

Проснулся я раньше девушек — мысли, отложенные на утро, вернулись сторицей. Сегодня много дел, жаль, не все они зависят от меня. Или это, наоборот, хорошо? Идеи мои, методом проб и ошибок, всё лучше вписываются в реалии быта клана, но я не могу быть везде одновременно. Да и несколько орков сделают больше, чем один. Поднимаюсь как обычно, «бокогрейки», поворочавшись, продолжают посапывать. А попробуй я встать потихоньку — наверняка бы проснулись.

Утро начинается не с кофе, а раз всё равно отлучаться из шатра — заодно и воды на завтрак наберу. Варить ничего не будем, с праздника ещё еда осталась, но травяной отвар просто необходим. Вернувшись, не застал орчанок — видимо, разминулись. Разгребаю золу — в хозяйстве всё пригодится — кладу на вчерашние угли пучок сухой травы, сверху щепки, несколько веток, а сверху — поленья потолще. Поднимается дымок от затлевшей травы, робкий язычок пламени — даже раздувать не пришлось. Люблю я посмотреть на то, как разгорается очаг, как разрастается пламя, выкидывая вверх всполохи, рдеют угли, испуская приятный глазу свет... Есть в этом что-то необычное, завораживающее...

— Доброе утро, Аргнак, — поприветствовала меня входящая Бьюкигра.

— Ты так тихо поднялся, что мы не почувствовали, — добавила входящая следом Кайнати.

— Доброе, красавицы. Присмотрите за котелком, я к учителю.

— Хорошо, мы заварим травы.

Иду не с пустыми руками — несколько лепёшек и три кулака вяленого мяса. Ещё довольно рано, но стойбище начинает просыпаться. Смотрю, несколько охотников из числа тех, что приходили вчера, тоже подтягиваются к моему шатру.

— Ты сегодня рано, — услышал я голос Хатгаута из-за шатра.

А вот и сам учитель — видимо, общался со своим волком, а может, отходил по делам. Судя по одежде, проснулся он уже давно. Захожу за ним и укладываю провизию к остальной.

— Как позавтракаешь, выдвигайся к руднику. Орк ты быстрый, жёны твои тоже, но с волками не сравняешься. Я с остальными шаманами поеду вперёд, а вы прибудете как раз к началу ритуала, если поторопитесь.

— Хорошо, наставник. Пойду готовиться.

Кивнув, Хатгаут отпускает меня, набивая свою извечную трубку. Путь обратно близкий — пройти по прямой мимо трёх шатров. Возле моего жилья стояли молодые охотники. Были они при оружии и явно ждали моего возвращения.

— Приветствуем, Аргнак.

— И вам доброго утра.

— Вчера ты озвучил условия, мы готовы их принять, если всё расписанное тобой — правда.

— Хатгаут с остальными шаманами после завтрака выдвигается к руднику. Я с семьёй тоже отправлюсь туда, чтобы оценить обстановку. Если вы собрались добывать руду уже сегодня —

захватите верёвки. Что стало с лестницей под водой, неизвестно, но вряд ли вода пошла ей на благо.

— Приемлемо, — отзывается Дроириг. — Но мы сами хотим посмотреть.

— Выдвигайтесь, как будете готовы, — говорю им, после чего прохожу в шатёр.

«Стол» уже накрыт, мясо с лепёшками подогреты на огне, а травяной отвар уже заваривается. Воды взял только-только на питьё, и потому она уже успела вскипеть.

— Сейчас позавтракаем и отправимся к руднику. На месте всё и оценим.

До шахт было полдня пути, но пешком. Бегом справимся часа за три. Придётся выложиться, но мы привычные.

— Хатгаут уже там? — спросила Бьюкигра.

— Нет, но скоро поедет. Волки быстрее, но подготовка к ритуалу обещает быть долгой.

— Интересно будет посмотреть, — отозвалась Кайнати.

Подхватив бутерброд, приступаю к завтраку. Терпкий травяной отвар хорошо дополняет его вкус. Надо будет захватить с собой ещё провизии — возвращаться сразу, не посетив шахту, не будем, а там и обед подоспеет.

Собираемся как на охоту, за исключением свёртка шкуры — ночевать вне шатра мы не планируем. Лук, топор, пика — на обратном пути поохотимся, хотя было бы неплохо забежать в шатёр. Кайнати опять бежит «налегке», неся провиант и котелок, но и тренировочный лук с собой захватила.

Распахнув и закрепив полог шатра, чтобы не закрывался, бежим в сторону рудника. Ни я, ни девушки там ни разу не были, но заблудиться не боимся — примятая трава и клочки волчьей шерсти указывали нам дорогу. Тропа ещё не найдена, но и сбиться с неё надо постараться — слишком отчётливо для тренированного глаза видны следы. Темп мы взяли высокий, но не предельный — самое то для скоростного перебега.

— Сзади! — услышал голос Кайнати.

Не останавливаясь, разворачиваемся, продолжая бежать по крутой дуге, я выхватываю лук, а Бьюкигра копьё. Волки, три штуки с всадниками. Бегущий впереди — седой, а на нём узнаваемый силуэт наставника. Значит, шаманы тоже выдвинулись. Пока верховые орки промчались мимо, успели прибрать оружие и поприветствовать их.

Молодец Кайнати — вовремя услышала приближающихся. И пускай это оказались свои, расслабляться не стоит — в дороге всякое может случиться. Час спустя снизили темп бега и, не останавливаясь, попили воды — освежить горло и утолить жажду. Местность становилась всё более холмистой, редкие деревья, ранее встречавшиеся то тут, то там, совсем исчезли. Кустарник тоже не отличался особым ростом, да и трава стала ниже. Хотя угнетённой растительность не выглядела.

По моим прикидкам, мы уже миновали больше половины пути, когда вдалеке появились ещё

несколько бегущих силуэтов — видимо, из числа молодых охотников.

Вскоре появились и горы. Бежали мы уже долго, а обманчиво-близкие вершины, казалось, так и остаются на одном месте, и будь вокруг ровная местность без ориентиров, можно было бы подумать, что мы совсем не движемся. Но вот и они начали увеличиваться, а вскоре у подножья гряды мы заметили орочьи шатры, вернее сказать — навесы. Вновь снижаем темп, чтобы более-менее успокоить дыхание к тому времени, как будем на месте.

Подбежав, в двух десятках перестрелов от самого большого навеса, примыкающего к горе, видим ярко-красное озеро, вокруг которого ничего не растёт. Камни на берегу были покрыты такого же цвета разводами. Здесь было много народу — видимо, все орки, узнав, для чего прибыли шаманы, решили увидеть столь редкое зрелище.

Вливаемся в толпу, наблюдая за приготовлениями шаманов. Хатгаут в этот раз не поленился захватить свой посох. Не знаю, насколько он необходим в общении с духами. Обычно он обходился без него, если не сопровождал вождя или не присутствовал на празднике у Священной Горы. Девтазир и Галилук тоже были с посохами, все трое сидели на берегу затопленного котлована и медленно раскачивались.

Вокруг было необычайно тихо, ни дуновения ветерка, ни криков птиц, ни стрёкота насекомых. Казалось, звуки вязнут в воздухе, но наступившая тишина не была похожа на затишье перед грозой и не несла в себе тревоги. Было в ней что-то созерцательно-торжественное — как вид ночного неба в лютый мороз, когда звёзды нереально-крупные и, кажется, касаются верхушек деревьев.

Сколько мы так простояли — не знаю, но вот Хатгаут поднялся на ноги, воздел руки и грохнул посохом о каменистый берег. Остальные шаманы остались на месте, лишь начали раскачиваться, затянув какой-то неизвестный мотив. Второй удар, и по стеклянно-ровному зеркалу озера разошлась волна. Зародилась она в центре и, дойдя до берега, пропала. Третий удар отозвался в моих внутренностях, и его почувствовал не я один. Ярко-красная вода забурилась, над её поверхностью вверх выпячивались округлые колонны с пенной шапкой, что хаотично перемещались, сталкиваясь, сливаясь и расплёскиваясь.

Вода отошла от берегов, обнажая стенки, а её центральная часть поднялась на три орочьих роста. Гигантская водяная колонна всё росла, по её бокам снизу вверх пробежали кольцообразные волны. Истончившись ещё, она перегнулась в сторону от нас и полилась на берег, устремляясь прочь грохочущим потоком. Хатгаут пошёл вслед за ним, не давая ему вернуться обратно в яму. Чем дальше он удалялся, тем шире и плоче становилась волна, растекаясь по площади. Похоже, такая «подкормка» сведёт на нет и ту чахлую растительность, что здесь была.

Приближаюсь к краю ямы, заглядывая внутрь. На дне и стенках, против ожидания, не было ни капли влаги — уходящий поток захватил с собой всю воду. Хотя нет, деревянная лестница, пристроенная к противоположной стене, на вид была влажной. Но не трухлявой. Подойдя к ней, потопал ногой — прочная. Видимо, в таком растворе никаких бактерий не водилось, и дерево вместо того, чтобы сгнить, стало морёным.

На дне виднелись обломки шатра, но шкур не было — истлеть они не могли, но, видимо, их выловили и пристроили для шахты.

— Красиво было... — тихо произнесла подошедшая Кайнати.

Да, это было куда зрелищней, чем разгон облаков. Проверив лестницу на прочность, спускаюсь вниз. Со дна яма производила куда меньшее впечатление, чем с краю. Дно и стены были в разводах и промоинах. Попинал остатки каркаса шатра — тоже прочные. Жаль, их мало, но и этой малой толикой я пренебрегать не буду. Кожаные ремни, что скрепляли лестницу, тоже не сгнили — видимо, из-за высокого содержания меди в воде. А может, не только меди — самородки хоть и встречаются, но чаще она попадает в виде соединений.

Выхожу в центр и оглядываю будущий фронт работ. Подняв голову, вижу стоящих вокруг орков. Так как яма округлой формы, можно будет сделать шалаш в форме пирамиды — и дерева, и травы уйдёт меньше. Да и сама конструкция будет устойчивей. Одну грань сделать съёмной, может, подъёмник организовать. Хотя, пусть лучше каждый сам нарубленное поднимает — ещё прилетит лебёдкой кому-нибудь сверху. Так, присутствие обозначил, пора и наверх.

То же время, шатёр Аргнака

Мир'Рида, мать Бьюкигры, решила проверить, как живёт её дочь. Свадьба уже миновала, но молодожёны не спешили звать гостей, а потому она сама пришла к ним. Шатёр встретил её распахнутым пологом, догорающими углями и тишиной. Никого не было. Не заходя внутрь, она окинула взглядом обстановку — ещё весьма скромно, но богатство — дело наживное. Мир'Рида помнила, как расцвела её дочь, начав встречаться с Аргнаком. Лишь перед свадьбой Бьюкигра ходила сама не своя — второго отказа она бы не вынесла. Покачав головой, Мир'Рида отбросила прочь неприятные мысли — всё это уже в прошлом. Теперь за будущее дочери она спокойна. Жаль, так и не увиделись, но вечно пропадать вне стойбища молодые не будут.

Верёвка не пригодилась — я не рассчитывал на то, что лестница сохранится, но иметь под рукой такую полезную вещь необходимо всегда. Хатгаут уже тоже был здесь и, опираясь на посох, курил трубку. Лёгкий ветерок с костяным перестуком развевал его седые косы. Гул голосов орков был несильным, все ещё находились под впечатлением от увиденного действия. Работа шаманов была привычна, но одно дело — когда расходятся далёкие тучи, а другое — когда рукотворная река, повинаясь воле шамана, перетекает на новое место.

— Оценил? Справишься? — произнёс Хатгаут.

— Да, учитель. Здесь даже меньше работы, чем я предполагал. Через неделю крыша будет готова.

Наш разговор привлёк внимание окружающих, и, подойдя ближе, орки начали задавать вопросы.

— На разработку приму каждого, кому хватит места. Условия вы знаете, если не знаете, спросите у Тромриса.

— А если мест не хватит?

— Значит, не повезло.

— Я могу вызвать на поединок за право добычи, — произнёс Крахниал.

— Это будет бесчестно, — пресекаю попытку.

— Что? — опытный воин даже опешил от такого.

— Именно. Это всё равно, что догнать охотника, что выследил добычу, и отнять её в поединке.

Вижу, окружающих пробрало — в таком контексте они добычу руды не рассматривали. А мне только того и надо. Таким образом отпадёт множество проблем. Выйдя из толпы, кивнул своим девушкам и пошёл к шахтам. Осмотреться раньше вокруг не позволил ритуал, проведённый шаманами, зато теперь нам ничто не мешает. Вот холмик выработанного камня, глиняные печи, похожие на те, что делает клан при пережигании угля.

На вид они были заброшенными, но непогода не сумела разрушить их окончательно. Гора, вдоль которой идём, подавляет своими размерами. Бьюкигра с Кайнати держатся рядом и молчат. Продолжаем путь, появляются ещё отвалы — но уже из шахты. Повезло, что яма находится от неё так далеко — иначе, боюсь, засыпали бы её выработанным камнем.

Вход в шахту прикрывали каменный козырёк и шатёр, сейчас полуразобранный. Возле входа стояла корзина с факелами. Взяв один, подожгли — для удобства. Здесь же был и небольшой очаг с тлеющими углями. И горшок с водой — видимо, чтобы тушить факелы. Точно — рядом сохли несколько штук.

Шахта встретила нас гулким эхом, грубо обработанными стенами и пустотой — орки ещё не успели вернуться обратно.

Коридор был извилист, но нигде не разветвлялся — или мы ещё не дошли до развилки. Наконец, в дрожащем свете факела мы увидели тупик. Здесь было оставлено несколько кирок и корзин, наполненных нарубленной рудой — она отличалась цветом от стен и пола шахты и совпадала с полосой, расположенной на уровне пояса. Передав факел Бьюкигре, поднял одну кирку и, размахнувшись, ударил по жиле. Откололся кусочек. Ещё удар — выемка, ещё — выемка стала чуть больше. М-да, ни здешний, ни предыдущий опыт мне в этом не помощник — за отсутствием такового. И, пожалуй, воздержусь от его получения — раз уж вызвался руководить и обеспечивать.

— Пойдём наружу? — спрашиваю орчанок.

— Идём. Как-то тут неуютно... — передёрнула плечами Кайнати. — Так и кажется, что стены вот-вот сожмутся.

Потушив факел, оставили его на просушку и пошли к печам — было их всего две. В качестве оснастки присутствовали кузнечные меха — по сравнению с теми, что Гракх возил с собой — настоящие гиганты. Был и навес, с отдельным горном, печью и наковальней — видимо, для починки кирок или чего ещё на месте.

А ещё пара десятков грубых глиняных горшков — почерневшие, но не растрескавшиеся. Послышались приближающиеся шаги и говор — орки возвращались в шахту, а к печам шёл клановый кузнец.

— Знакомишься с плавильней? Ещё не придумал, как здесь всё улучшить? — ухмыльнувшись, задаёт вопрос мастер.

— Нет, — отвечаю ему. — Слишком всё здесь для меня незнакомо.

— А я думал, захочешь испытать свой топор — не зря же ты просил приделаться к нему кирку! — несмотря на раскатистый смех, кузнец не выглядел весёлым.

— Я его уже испытал. И эта кирка, — я провёл пальцем по клевцу, — не для камня, а для плоти. Пойдём мы, пожалуй. Перекусим — и в путь.

Пообедавав вяленным мясом, я пошёл обговаривать дела с молодыми охотниками — здесь я появлюсь не сразу, а потому необходимо наладить взаимодействие с добытчиками. Мотаться самому или с семьёй, перевоза мясо к шахте — тоже напрасная потеря времени. А потому за дополнительную плату найму орчанок — места здесь спокойные, да и «караваны» каждый день ходят. Вода здесь плохая, и приходится привозить её издалека. Грунд сегодня отправляется в стойбище, заберёт остатки мяса из нашего шатра, а мы в ближайшее время организуем следующую партию.

— Предлагаю не заходить в стойбище, а срезать путь сразу в сторону, где мы добыли свадебного талбука, — говорю девушкам на обратном пути.

— Может, стадо откочевало оттуда уже далеко? — высказала сомнение Бьюкигра.

— Но это всё равно ближайшее, что нам известно. Поиски в других местах могут не увенчаться успехом.

— Давай попробуем, — соглашается с моими аргументами девушка.

Благодаря чувству направления, корректируем свой маршрут туда, где может сейчас обретаться стадо. Солнце вовсю печёт, но бодрящий ветерок смягчает жару, а мы периодически останавливаемся попить и внимательней осмотреться. На одной из остановок Бьюкигра умудрилась подстрелить полевую крысу — тупой наконечник из позвонка талбука отбросил тушку смятым кулём в сторону. Орчанка тут же принялась её свежевать, а Кайнати тренировалась с луком, то натягивая, то ослабляя тетиву. Я же в это время принюхивался к запахам, что доносил ветер, и старался прочувствовать окружение.

Закончив дела, устремились вперёд. По мере нашего продвижения растительность становилась всё более пышной, и вскоре мы вышли к ручью — может быть, это даже был тот, что мы пересекали в прошлую охоту. По крайней мере, рыба тут тоже водилась, и мои жёны, не сговариваясь, принялись плести загородку. Оставив их, оббегаю вокруг, проверяя местность на наличие следов и хищников — как бы самим во время охоты не стать добычей. Но всё спокойно.

— Аргнак, мы закончили, — позвала меня Бьюкигра.

— Сейчас, — отзываюсь, обходя ещё раз по кругу место нашего привала.

Вернувшись, снимаю оружие — сейчас оно будет только мешать. Да и доспехи прочь — мочить их явно не стоит.

— Предлагаю заодно и освежиться, — говорю орчанкам, раздеваясь полностью.

— Как скажешь! — улыбнулась Кайнати, заходясь дальше.

Делала она это со вкусом — не слишком быстро, но и не медленно. Бьюкигра, стрельнув глазами и изогнувшись, выскользнула из остатков одежды.

— К делу! — закончив любоваться, первым ныряю в ручей, поднимая тучу брызг.

Весело баламутя воду, устремляемся вниз по течению. Русло узкое, но кое-как помещаемся, толкаясь боками. Песок и ил делают воду непроглядной, рыба спешит убраться подальше от источника шума, плывя вниз по течению. А нам только этого и надо — скоро будет перегородка, вот тогда и половим рыбку в мутной воде!

Рыбалка удалась — повеселились, освежились, да ещё и еды добыли, совместив приятное с полезным. Разошедшиеся девушки оттаскивали рыбу подальше от ручья, сверкая каплями воды на солнце. Пожалуй, можно немного и задержаться — опасности вокруг никакой, а ручей и открывшийся мне вид напомнили о времени, когда мы добывали уголь. Кайнати тогда сильно смущалась, но это не помешало нам лучше узнать друг друга.

«Освежились» мы так хорошо, что потом пришлось отмывать от травы спины и коленки. Пока подкреплялись свежей рыбой, успели обсохнуть.

— Ну что, красавицы, побежали дальше?

— Конечно. Как думаешь, мы сегодня встретим талбуков?

— Вряд ли. Разве что вечером. Стадо не станет оставаться на месте, где убили одного из них.

— Но зато мы знаем, где они могут быть.

Бежим дальше вдоль русла ручья — этот путь совпадает с нужным нам направлением. Из-за близости воды не так жарко, да и можно напиться, когда пожелаешь. Наконец, наткнулись на свою старую стоянку — здесь мы разделявали талбука в прошлый раз. Встаём на след стада — теперь не придётся бежать наугад. Не раз и не два следы стада отдалялись от ручья, но я, поддавшись наитию и вспомнив уроки отца, бежал по прямой вдоль русла — стадо всё равно рано или поздно придёт на водопой.

— Смотри, Аргнак — кровавый ястреб! — сказала Бьюкигра, привлекая наше внимание.

Солнце уже опускалось, скоро начнёт темнеть. Птица с ярко-красным оперением, заметив, что мы обратили на неё внимание, сделала пару восьмёрок и устремилась вперёд. Похоже, он уже видит стадо, а раз так, то пора готовить оружие.

— А сегодня мы не будем вязать куст? — спросила Кайнати.

— Нет, скоро стемнеет, а потому надо догнать стадо. Темнота скроет нас от добычи.

Знакомое стадо. Животные готовятся ко сну, а я прикидываю, как добыть больше одного талбука — времени на всё про всё не так уж и много. Жестами показываю девушкам в сторону — нужно отойти и обсудить план охоты. Отойдя подальше и засев за куст, начинаем совещаться.

— Нам нужно добыть пару талбуков. Тогда мяса хватит до конца плавки и добытчикам, и

работникам, что будут собирать шатёр над котлованом.

— Нас слишком мало для этого, Аргнак. Но мы попытаемся! — произнесла Бьюкигра, качнув волосами.

Вряд ли девушки оценят мой способ охоты — с огнём и ямами. Хотя, рыбалку же приняли... И уж точно они будут молчать. Вообще, можно сделать это в виде предположения, и если для них этот способ будет неприемлем — поохотимся по-старому.

— Давайте загоним их в ловушку, как полевых крыс.

— Это как? — спросила Кайнати.

— Или, скорее, как рыб к решётке.

— Нам такую за три дня не построить, — скептически отзывается Бьюкигра. — Да и стадо на месте не будет стоять. И чем их пугать? У тебя же нет под рукой стаи волков?

— У нас есть огонь.

Молчание было мне ответом. Судя по лицам девушек, их не смущает мой план своим «бесчестьем». Может, им просто трудно принять такое? Или есть изъяны, что мне не видны?

— Мы выгоним стадо на тебя? Но ведь это опасно! — произнесла наконец Бьюкигра.

— Очень опасно. Но можно поступить по-другому — на пути бегущего стада вкопать твоё копьё и мою пику, тогда никому из нас не придётся рисковать быть затоптанным стадом.

— Признаться, это звучит как-то нереально, — тихо пробормотала Кайнати. — Вдруг талбуки заметят оружие и обогнут его?

— Сделаем это в темноте, тогда у них не будет возможности избежать столкновения.

— Аргнак, — тихо позвала Бьюкигра, — ты так всё время охотился?

Догадалась? Тем лучше. Дальше между нами будет меньше недосказанностей.

— Нет. Вернее, не всегда с помощью огня добивался преимущества над грубой силой. Были и другие приёмы. Копытня, как ты помнишь, мы вместе добывали, и там обошлись без огня.

— А почему ты не говоришь про волков?

— А что с ними не так? — удивляюсь вопросу девушки. — Я же про эти охоты вам подробно рассказывал.

— Как же ты их обхитрил?

— Использовал их силу против них самих. Ну, а остальным оркам лучше не знать всех наших охотничьих секретов.

— Как-то это...

— Бесчестно? — помогаю Кайнати подобрать нужное слово.

Вспыхнув, девушка сникла, тут же вновь поднимая на меня глаза.

— Я не это хотела сказать, Аргнак! Просто... Как-то всё это сложно...

— А почему тогда охотиться с оружием на зверей не считается бесчестным? Лук бьёт дальше, чем рога копытней, топор пропарывает шкуру не хуже волчьих клыков, а копьё способно ранить даже копытня! Любое преимущество, что мы получаем с помощью своей смекалки и ума — честно. Ведь именно ум позволяет нам справляться с более сильными.

По мере моего тихого, но эмоционального монолога напряжение уходило с лица Кайнати (Бьюкигра или лучше владела мимикой, или изначально не считала мои поступки чем-то зазорным). Мои слова вернули ей покой, и робкая улыбка озарила её лицо.

— Да и свою первую охоту я провёл согласно обычаю — использовал только то, что было разрешено. Просто более эффективно, чем это делали другие орки.

— Так где и как мы будем закапывать копьё? — спросила, глядя мне в глаза, Кайнати.

— Подождём, пока стемнеет сильнее. Стадо ещё кочует, а потому это делать рано. Но зато пока ещё достаточно света, можно собрать сухой травы для факела.

Так и поступили. Девушки, тихонько переговариваясь, собирали сухие травинки, я присмотрел подходящее деревце — сухое и достаточно ветвистое, чтобы симитировать пожар. Кровавый ястреб, что привёл нас к стаду, получил рыбу и кусок мяса. Завтра он найдёт ещё угощение, мы, скорее всего, больше вообще не встретимся, но мне хотелось, чтобы он запомнил нас.

По мере наступления сумерек стадо двигалось всё медленнее, и вот, наконец, они остановились на ночлег. Детёнышей загнали в центр самки, а самцы с вожаком окружили их редким кольцом, чутко вслушиваясь в звуки ночи. Мы с Бьюкигрой отправились в обход стада, выгадывая, где лучше разместить нашу ловушку. Решили вкопать древки между двух холмов — ломанувшись в эту сторону, стадо вряд ли полезет на вершины. Показав девушке, под каким углом лучше расположить древко, срезаю дёрн и углубляюсь в землю. Орчанка жестами показала, что такой угол будет великоват, и наклонила копьё сильнее. Покачав головой, сгибаю руку в локте и кладу её на землю. После приподнимаю и как бы вонзаю древко в неё. После этого делаю то же самое, но под углом, выбранным Бьюкигрой. Моя пантомима не пропала зря — поняв, что так наконечник её оружия окажется слишком низко, девушка кивнула, и мы продолжили рыть землю.

Пока мы настраивали ловушку, Кайнати успела обвязать набранной травой деревце. Подпалив, поднимаем его над головой и с громким рёвом бежим в сторону стада, гоня тех прочь. Развевающиеся языки пламени, треск горящей травы, туча искр и дикий ор всполошили ночующих талбуков, угроза была определена. А от огня животные привыкли спасаться не рогами, а бегством. С громким топотом стадо устремилось прочь. Темнота не позволила разглядеть, что же случилось между холмов, но наш расчёт оказался верным — самец и самка, налетев с размаху на острия наконечников, вывернули копьё из земли.

Добив одного подранка (второй уже испустил дух, очень уж удачно напоролся на копьё), оглядываем место, восстанавливая по следам произошедшую картину. Тушить дерево-факел я не стал, нам сейчас нужен свет. Напоровшиеся на острия животные вызвали затор, но стадо быстро их обогнуло, хотя было видно, что несколько талбуков кувыркнулись, налетев на упавших сородичей.

— Смотри, Аргнак, — кровь! — сказала Бьюкигра.

Из общей картины выбивался кровавый след, уходящий прочь вместе со стадом. Ещё один подранок. Возможно, первый талбук налетел краем на копьё и, пропоров бок, поскакал дальше.

— Надо добить. Оправится он от раны или нет, неизвестно, но уж больно много он крови по дороге теряет. Будет неправильно, если он погибнет без пользы.

Устремляемся на шум удирающего стада. Темно, но споткнуться не боимся — ломанувшиеся вперёд талбуки проредили кусты, поломав их своими телами. Долго погоня не продлилась — тяжело дышащий талбук не смог поддерживать высокий темп и теперь, покачиваясь, брёл вслед уходящему табуну. Почувствовав погоню, развернулся в нашу сторону, готовясь дать последний бой.

Перехватываю топор поудобней, недооценивать противника не хочу — сейчас ему терять нечего, и он будет биться до конца. Может, из лука его пристрелить? Нет, не стоит. Обманный замах, подшаг, ложная атака — и, уворачиваясь от острых рогов, рублю его топором в позвоночник.

— Сейчас найдём жерди и перетащим его к основной добыче, — говорю девушкам.

— А как мы объясним, что сумели добыть трёх талбуков за раз? — обеспокоилась Кайнати.

— А кому мы должны это объяснять? И кто вообще скажет, что за раз?

— Ну, остальным ведь будет интересно послушать о нашей охоте.

— Расскажем, но без деталей. При столкновении взяли пару талбуков, потом, когда стадо ушло прочь, догнали подранка. Добыча наша будет говорить за нас.

Вечер следующего дня, шатёр вождя.

День уже прошёл, жизнь клана шла своим чередом, и Гултадор уже готовился ко сну, завершив дела. Снаружи послышался голос Багитиша. Этот волчий всадник был хорошим разведчиком и верным орком.

— Приветствую, вождь. Не так давно в стойбище вернулся Аргнак с семьёй, сверх меры гружённые мясом. Судя по шкурам, добыли трёх талбуков.

— Раны?

— Все здоровы. Не уходя в шатёр, раздали часть мяса. Сделал множество заказов среди орчанок и детей.

— Что за заказы? На рудник детей никто не отпустит.

— Детям он заказал собирать осоку и камыш. Завтра обещал показать, как её правильно собирать и сушить.

Увидев, что у Багитиша всё, жестом отпустил своего разведчика. Очистка котлована от воды никак не влияла на количество добытой меди, как и на налоги, лишь перераспределяла добытое между молодыми и опытными охотниками. Руда из котлована содержала больше металла, но работавшие в шахте орки за счёт опыта получали не меньше.

Так или иначе, орки станут богаче, а следующая весна покажет, будет ли клан добывать медь быстрее, и увеличится ли количество камней, что так нужны дренеям.

Следующее утро, шатёр Аргнака.

Выспались мы неплохо. Вчерашние бессонные сутки, когда всю ночь пришлось заниматься разделкой талбуков, а остальное время до вечера втроём волочь перегруженные волокуши, болью отзывались в мышцах. Но главное, что мы не надорвались, а боль со временем пройдёт. Встаём, разминаясь и растягиваясь. Морщусь от боли в забитых мышцах — надо бы приготовить мазь с добавлением каменного корня.

Завершив утренние процедуры, вернулись в шатёр. Котелок с водой поставили на огонь — хочется чего-нибудь варёного, а то вчера ели только сырое. Пока девушки готовили завтрак, я растопил немного жира, нарезал полмизинца каменного корня. Теперь нужно смешать их вместе и тщательно перетереть.

Дрова весело потрескивают, варево, что помешивает Кайнати, уже вовсю кипит, а Бьюкигра, тихо напевая что-то, измельчает мясо.

— На обед колбасы наварим, — говорит Кайнати и, сняв пробу, добавила соли. — Или лучше сделать котлет?

— Лучше колбасу, пока кишки ещё есть, — отзывается Бьюкигра.

Продолжаю смешивать ингредиенты, следя краем уха за их разговором. Пока завтракаем, мазь как раз настоится. Девушки в ходе дискуссии пришли к выводу, что можно часть оболочек для колбас отдать знакомым и родственникам — после нашей свадьбы блюдо вошло в рацион клана.

Кайнати ушла чистить посуду, Бьюкигра наводила порядок в шатре, а я проверил консистенцию мази. Готово. Поворачиваюсь к девушке, перебирающей рукоделие. Заметив моё внимание, оборачивается.

— Что?

— Раздевайся!

Пожав плечами, орчанка улыбнулась и стянула низ — пока лето, в шатре используется минимум одежды. Погладив по шкуре, заменяющей нам постель, улеглась на спину, изгибаясь дугой.

— Перевернись на живот.

— А целоваться разве не будем? — чуть надула губки Бьюкигра.

— Всё будем, но позже.

Сделав перекат, девушка сохранила изгиб спины, сбивая меня с мыслей. Подхожу, зачерпнув мази, провожу по спине. Прими мы отвар каменного корня, он действовал бы сильнее, но боль от мышц заблокировал бы позже. А так, по месту, он начнёт действовать почти сразу. Подключаю вторую руку, растирая крем по спине, плечам и рукам. Зачерпываю следующую

порцию и переключаюсь на ноги. По разгладившемуся лицу вижу, что боль отступила, а девушка расслабилась. На спину переворачивать смысла нет — промазать ноги и руки смогу и так, да и основную нагрузку вчера приняли мышцы спины. Пока занимался Бьюкигрой, Кайнати успела почистить посуду и вернуться.

— Раздевайся, сейчас и тебе боль уберём.

— А кто тебя потом намажет? — кивнула девушка на задремавшую подругу. — Давай я сперва тебя натру.

Ложиться я пока не стал, чтобы самому не прикорнуть, а ловкие пальчики скользили по моим плечам, втирая тёплую мазь и унимая ноющую боль. Самое замечательное в таком обезболивающем то, что остальная чувствительность не терялась, а усыпляющего эффекта не было. Пока девушка переключилась на мою спину, сам намазываю ноги — так быстрее будет.

— Готово, — куснув меня за ухо, девушка разделась и улеглась рядом с Бьюкигрой.

Девушки уснули, а мне сон не идёт. Провел пальцами по плечу, проверяя, впитался ли крем, и можно ли одеться, не испачкав одежду. Рано ещё. Прибираю лишние ингредиенты, убирая их в ларь к остальным травам. В задумчивости достал мешочек с главным своим сокровищем — сушёным звездолистом. С момента последней находки он мне больше не встречался. Отломив небольшой кусочек, съедаю — по ощущениям ничего не происходит, ни приятного вкуса, ни ощущения тепла, разливающегося по телу — но я просто знаю, что он мне нужен. Повторная проверка показала, что можно одеться. Забрав одну талбучью шкуру, выхожу наружу — пора нанимать работников и работниц.

— Приветствую, Аргнак, — поздоровался со мной Друк, молодой охотник. — Наши уже отправились на рудник, и если соглашение в силе, я отвезу им мяса.

— Привет. Мои слова крепче пластин копытня. Сейчас выдам талбучатины, чтобы на неделю хватило. Если клан задержится, будет ещё.

Не откладывая дела на потом, кладу шкуру возле шатра и начинаю выносить мясо. Одно дело сделано, молодые орки не стали терять зря время. И я поспешу. День в разгаре, а потому орков между шатров немного. А вот и старая знакомая — Батлитри.

— Славной охоты, Аргнак. Слышала, вы вернулись с добычей?

— Хвала духам, удача была на нашей стороне. Мяса много, а дел ещё больше. Если желаешь, многим найдётся работа.

— И что же нужно делать? — приосанилась орчанка.

— Пока наготовить жердей, в пол-ладони толщиной и высотой три орочьих роста.

— Твоих или моих?

— Без разницы. Их надо столько, сколько пальцев на руках у семи девушек, и ещё две.

— Ого, ну у тебя и запросы!

— Оплата соответствующая. Но это только часть. Ещё надо таких же длинных жердей, но

толщиной в три пальца. Их потребуется столько, сколько пальцев у двадцати семи девушек. Сумеешь подобрать команду?

Помолчав, та всё-таки кивнула. Цифры внушали своей величиной, и чтобы не случилось ошибки, пересчитал всё в десятки — так малограмотным оркам будет проще. Количество было взято не с потолка, а из расчётов — закажи я наобум — может не хватить или останется лишнее.

Озадачив девушку, иду к сестре. Похоже, она на месте, хотя сына с мужем нет.

— О, братец. Наконец-то в гости пришёл. Как тебе семейная жизнь?

— Замечательно! Теперь не надо уходить из стойбища, чтобы уединиться со своими девушками!

— А где они сейчас? — спросила Шарилгра, наливая мне травяной отвар.

— Спят. Вчера я их слишком измотал, пускай отдыхают.

— Даже так? — пригубив из своей кружки, сестра присела возле очага.

— Да. Поход на рудник вышел удачным. Кстати, мне сейчас требуется много помощников, ты ведь знаешь, что я обещал построить?

— Конечно. Столько споров давно в клане не возникало — рухнет твой травяной шатёр или нет.

— И как? Кто на что ставит? — сам я специально слухами не интересовался, да и некогда пока было.

— По-разному, — отрезав от принесённого гостинца кусок мяса, Шарилгра принялась его жевать. — Но большинство уверены, что ничего не получится.

— Весна покажет, кто прав. Поможешь шкуру обработать? И тебе прибыль, и мне облегчение.

— Только выскоблить?

— Нет. Ещё нужно будет распустить её на ремни.

Мясо сейчас сестре лишним не будет, как и шерсть, что также достанется ей. Скоро у меня появится ещё несколько племянников или племянниц, и тогда её мужу Лар'туну будет весело.

— Оставляй, — кивает Шарилгра. — Кстати, Бьюкигра с Кайнати тебя уже порадовали?

— Они меня каждый день радуют! — делаю вид, что не понимаю, о чём она.

— Рада за вас! — вижу, что ей хочется рассказать про будущее пополнение в моей семье, но сдерживается.

Не выдержав, негромко смеюсь: — Да знаю я уже, что они непраздны. Представляешь, сестра, у меня будут дети!

Самый массовый заказ пришёлся на детей — мне нужно много сухой травы. Но не абы какой, а

только растущей возле воды — осоки или камыша. Всё дело в том, что обычное сено может сопреть, а соломы в нужном количестве у орков отродясь не было. Вообще не было. Завладеть вниманием ребятни удалось без проблем — показал, какую траву срезать, как её сушить, чтобы не унесло ветром — связывать в небольшие пучки и привязывать к другой траве. На оплату заготовки жердей и болотной травы ушло больше мяса, чем шахтёрам, но благодаря большому количеству подростков и энтузиазму, подогреваемому ежедневной оплатой, материалы для шатра быстро пополнялись. Каждый вечер я с девушками вязал снопы, подсчитывал их, делал пазы на жердях в нужных местах, чтобы не тратить время при сборке, чтобы утром отправить с очередным караваном к руднику.

С утра я отправлялся к Хатгауту, заучивая последние рецепты — самые сложносоставные и требующие долгого приготовления. Бьюкигра с Кайнати доделывали шатёр, пришивали к охотничьим доспехам роговые пластины и принимали гостей. И вот теперь, спустя пять дней, последняя партия материалов готова, и мы выдвигаемся к руднику.

Вышли засветло, за всё время нашей стоянки не было ни облачка — даже не пришлось привлекать шаманов. Уж на что привычно зрелище, как одарённые орки разгоняют облака, но я бы опять посмотрел на это действо. Шли мы налегке, если не считать захваченных с собой продуктов, дров и воды с котелком — всё нужное для стройки уже на месте. С нами были ещё три орчанки — подруга моих жён Кивиша, Батлитри, что таки справилась с организацией заготовки жердей, и Зарилми, что взяли по старой памяти.

Больше работников нам не надо — всё или почти всё придётся контролировать лично, и лишние орки вместо помощи будут вносить только беспорядок. Бежим не очень быстро — утро ещё только начинается, а потому, когда прибудем на место, у нас в распоряжении будет весь день. Не будь вокруг другой ландшафт и растительность, можно было бы подумать, будто вновь выдвигаемся добывать уголь.

Солнце начало подниматься, и на горизонте показались горы, что вызвало оживление среди девушек — все они, за исключением Батлитри, на руднике не были, а потому ещё не видели этой красоты.

Жизнь на руднике уже вовсю кипела — над одной из печей поднимался дым, орки входили и выходили из шахты, и даже слышался приглушённый звук ударов киркой. Приличная стопка снопов возвышалась возле ямы, здесь же были и заготовленные жерди, разложенные по толщине. Так как мы бежали не особенно быстро, времени на дорогу ушло больше, но зато мы не запыхались. Складываем вещи в общую кучу и идём к яме.

— Аргнак, а мы на головы оркам не свалимся, когда шатёр начнём собирать? — спросила Зарилми.

— Нет, — поворачиваюсь к ней. — Кроме того, мы его собирать будем не над ямой, и на высоте работать придётся только с травяной крышей.

Пока меня не засыпали вопросами, разворачиваю припасённый чертёж с несколькими этапами сборки, нарисованный мной загодя на коре кер'габба. Пока объясняю, окончательно успокоят дыхание, а дальше все вместе займёмся возведением. Дополнял картинки и пояснения наглядной демонстрацией, собирая «шатёр» из сорванной на месте травы.

— Вопросы ещё есть? — закончил я инструктаж.

— Да, — отозвалась Батлитри. — Если мы его соберём не по месту, нам хватит сил перенести его на яму?

— Разумеется. Привлечём для этого охотников, что сейчас добывают руду, а травяные снопы будем привязывать уже там.

Первым делом начали собирать треугольную раму — несущую основу будущей пирамиды. Каждая грань собиралась из трёх жердин в пол-ладони толщиной. Заранее сделанные пазы совмещались друг с другом, а прорезанные канавки не давали кожаным ремешкам соскальзывать, прочно скрепляя детали воедино. Гигантский треугольник готов — конструкция и сама по себе очень жёсткая, а когда мы добавим ряды поперечин — станет ещё прочнее. Те жерди, что шли поперёк, толщиной не уступали основным, а более тонкие лягут сверху, создавая более мелкую решётку.

Теперь делаем аналогичную конструкцию, что будет противолежащей гранью. Благодаря заранее подогнанным деталям, простой конструкции, уменьшающей вероятность ошибиться, и моему пригляду работа быстро спорилась. Как только доделали вторую сторону, сделали перерыв на небольшой перекус. Кайнати с Бьюкигрой расстарались, и у нас была колбаса — кишки надо быстро есть.

— А быстро сборка идёт! — прокомментировала Кивиша.

— Ещё бы не быстро — только соединить и связать, — откликнулась Зарилми. — Если пазы на месте строгать, может, внешнюю раму ещё не собрали бы.

— Так говоришь, как будто сама всю предварительную работу сделала! — отчего-то взъелась на неё Батлитри.

— Тише, — прерываю спорщиц, пока ссора не перешла на новую ступень. — Что нужно для того, чтобы сварить мясо — котёл, вода или огонь?

Мне их склоки и потрёпанные нервы не нужны, а потому переключаю их внимание на себя.

— Здесь всё надо, — отзывается раньше всех Бьюкигра.

— Правильно. Так и с шатром — нужно было и найти жерди, и обработать, и траву заготовить — и сделать это в правильной последовательности. Если отдохнули — работаем дальше.

Рассчитывая план работ, старался сделать так, чтобы вся возможная сборка происходила на земле — так меньше вероятность травм, да и легче. Собрав ещё три жерди вместе, используем их как мерило основания, прикладывая нижними углами собранные до этого рамы. Вершины сводим вместе и поднимаем одну за другой вертикально, закрепляя верёвками, чтобы не упали ни внутрь, ни наружу. Осталось только заполнить получившуюся грань нужными жердинами.

Когда три из четырёх граней были готовы, перекатываем конструкцию — теперь её даже не надо расчаливать верёвками — и собираем оставшуюся грань. Последняя сделана с треугольной вставкой, что будет служить проходом оркам-шахтёрам. Переворачиваем конструкцию на основание — каркас собран, осталось его перенести на яму, закрепить и покрыть пучками осоки.

— А неплохо получилось! — окидываю взглядом получившуюся конструкцию.

Подойдя ближе, карабкаюсь наверх — по расчётам, должна меня выдержать. И не только меня. Забираюсь на самую вершину, оглядывая окрестности.

— Забирайтесь, — зову своих девушек. — И вы тоже, — говорю остальным.

Помявшись, орчанки ловко начали карабкаться ко мне, располагаясь вокруг вершины. Древолазы из орков так себе, хотя орчата часто забираются на кусты и деревья.

— А тут высоко... — сказала Бьюкигра, стоя прямо и придерживаясь рукой.

— Чувствую себя так, будто как в детстве за ягодами полезла, — отозвалась Кайнати.

Остальные девушки тоже с интересом и опаской осматривались. Пускай привыкают к высоте, когда разместим каркас над ямой, будет ещё страшнее. Наше времяпрепровождение привлекло внимание отдыхающих орков и кузнеца, что направился в нашу сторону.

— Приветствую, мастер, — говорю ему, как только он подошёл достаточно близко.

— Привет, Аргнак. Вижу, хорошо поработали. Ещё и меня выдержит?

Попрыгав, проверяю прочность конструкции — держится.

— Залезай.

Грузно переставляя руки и ноги, Гракх забрался наверх. Приставив ладонь козырьком над бровями, огляделся вокруг.

— Ха, а за горы отсюда не заглянуть, — прокомментировал кузнец. — Но снег шатёр должен выдержать. Но промокнет ваша трава, — кивнул он в сторону снопов.

— Весна покажет, — говорю уже в который раз.

— Заказ ваш готов, — обратился Гракх к воспрявшим от такой новости Кайнати с Бьюкигрой. — А твою долю я переплавил в обручи.

— Почему не слитки?

— Так их проще будет переплавить или превратить в украшения, если потребуется.

— Понятно.

Мне всё едино — что слитки, что браслеты. Серёжек не понаделал, и ладно.

— А теперь пора ставить каркас на место. Слезаем.

Орки, что рубили руду в яме, не отказались помочь в переноске. Установив каркас, сориентировали его проёмом в сторону, противоположную горам, чтобы через вход попадало больше света. Учитывая материал, факелами освещать уже не получится. Весь нижний ряд заложили камнями из отвалов и принялись закреплять приготовленные сушёные связки травы.

Начали с нижнего ряда, как закончили, с небольшим нахлёстом стали привязывать следующий сверху. Чтобы не случилось эксцессов, обвязались верёвками, которые привязали к вершине пирамиды — даже если кто сорвётся (что маловероятно, учитывая расстояние между жердями), то не упадёт. Закрыв треть шатра, прервались на обед и отдых. Самую вершину крыл лично — места здесь для всей команды мало, да и самая ответственная часть. Пока я заканчивал с вершиной, остальные орчанки оплели приготовленную «дверь» — сейчас она будет только мешать, а закрепим её на месте только после окончания работ.

<http://tl.rulate.ru/book/16932/340953>